

ВНУ

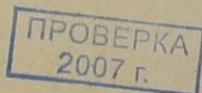
576

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
(Ленинградское Отделение)

К. Х. КУШНАРЕВА

**Культура Нагорного Карабаха
по археологическим источникам
(конец III—середина I тыс. до н. э.)**

Автореферат диссертации, представленной
на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

МОСКВА — 1951 — ЛЕНИНГРАД

не
н

Вкл. в каталог

Научная библиотека СПбГУ

1001378524

Заказ 288

М-22800, 22/III-51 г.

Тир. 200

Учебно-производственные мастерские Ленполиграфтехникума
В. О., 5 линия, д. 28.

Изучение памятников эпохи бронзы Закавказья, охватывающих первые века I тыс. до н. э., освещает один из последних периодов истории первобытно-общинного строя. Культура Закавказья этого периода представлена целым рядом локальных вариантов, характер которых определялся самостоятельным развитием отдельных этнических групп.

Интенсивно развивающееся скотоводство, основанное на широком использовании природных условий страны, составляло главную экономическую базу племен, обитавших в горных районах Кавказа. Каждый такой район, объединенный общностью хозяйства, шел по своему собственному пути развития, что являлось решающим моментом как в характере его материального производства, так и в особенностях идеологических представлений.

Важнейшей задачей советских археологов-кавказоведов является детальное изучение и периодизация археологических памятников ряда культурных областей, определявших общий характер культуры Кавказа в эпоху бронзы.

Одной из таких областей и был в древности Нагорный Карабах. Несмотря на большое число самых различных археологических памятников, свидетельствующих об интенсивной культурной жизни Нагорного Карабаха в древности, территория этой области до сих пор не подвергалась систематическому научному изучению.

Археологические раскопки в Нагорном Карабахе производились неоднократно. Первые и самые продолжительные раскопки принадлежат Э. Реслеру (1892—1897 гг.). Позднее некоторые памятники служили объектом кратковременных раскопок А. А. Ивановского (1896 г.), И. И. Мещанинова (1926 г.), Я. И. Гуммеля (1938—1939 гг.) и др.

Основным источником для изучения древнейшей истории Нагорного Карабаха остается до настоящего времени материал из раскопок Э. Реслера. Работая на средства и по поручению Археологической Комиссии, Э. Реслер в течение шести лет раскопал здесь большое количество различных памятников. Главным объектом его раскопок были крупные курганы, дававшие наиболее многочисленные и богатые находки.

Крайне несовершенные технические приемы раскопок конца XIX в., сводившихся часто к простому кладоискательству, а также полное игнорирование вопросов периодизации памятников, значительно обесценивают археологический материал, добытый в этот период; поэтому коллекции из старых раскопок обычно не привлекают к себе внимания специалистов-археологов. Именно такое скептическое отношение наблюдалось до настоящего времени к богатейшим археологическим материалам из Нагорного Карабаха, до сих пор никем не обработанным. Однако, ознакомление с кавказскими коллекциями центральных и местных музеев, а также с рукописными отчетами, хранящимися в архивах советских археологических учреждений, неоднократно показывало, что при правильном подходе к богатому археологическому наследию можно извлечь весьма ценные данные и для советской науки. Именно с такой точки зрения и надо подходить к изысканиям Э. Реслера, которые представляли для своего времени весьма удачный опыт.

Задачей настоящей работы является: а) исследование богатейших материалов из раскопок Э. Реслера, с привлечением имеющегося материала из раскопок других лиц и б) попытка характеристики, на основе всех данных, главнейших этапов развития древней культуры Нагорного Карабаха в связи с развитием культуры всего Закавказья в целом.

В настоящей работе использованы все рукописные отчеты, хранящиеся в архиве Института истории материальной культуры АН СССР, а также печатные отчеты Э. Реслера и коллекции из раскопок в Нагорном Карабахе, хранящиеся в Государственном Эрмитаже и в Государственном Историческом музее. К работе привлечены немногочисленные статьи, касающиеся последующих за Э. Реслером раскопок в Нагорном Карабахе, а также обширная литература, посвященная древним археологическим памятникам других районов Кавказа.

В результате систематической обработки материалов из раскопок Э. Реслера, с привлечением археологического материала из смежных областей, удалось установить, что основные группы исследованных им памятников относятся к различным периодам древнейшей истории Закавказья. При несомненном преобладании памятников эпохи развитой бронзы, в Нагорном Карабахе имеется группа курганов, значительно предшествующих им по времени, а также—относящихся к более позднему периоду.

Настоящая работа состоит из трех частей; в основу каждой части положена определенная группа памятников; последовательность частей соответствует хронологической последовательности разбираемых групп памятников. В заключительной части работы в тезисной форме даны главные выводы, сделанные на основе обработанных материалов, сводящиеся к периодизации археологических памятников Нагорного Карабаха и характеристике основных этапов развития древнейшей культуры этой области.

I

Археологические исследования, производившиеся в течение последних 15—20 лет, открыли большое количество памятников медного века — эпохи первого появления металла на Кавказе. Новые открытия получили отражение сначала в целой серии публикаций, а затем и в специальных работах, подводящих итоги нашим знаниям в области закавказского энеолита. Работы эти освещают один из ранних и наиболее важных этапов развития первобытно-общинного строя в Закавказье.

В Восточном Закавказье памятники медного века до настоящего времени были известны лишь по раскопкам Я. И. Гуммеля в Нагорном Карабахе, близ г. Степанакерта. Степанакертские курганы, относящиеся к концу III тыс. до н. э., содержат коллективные погребения с немногочисленным инвентарем, характерным для эпохи меди в Закавказье (медные кинжальные клинки архаической формы, каменные шаровидные булавы, мелкие поделки из золота и пр.); особый интерес представляет «текстильная» керамика, которая отражает крайне примитивный способ гончарного производства, практиковавшийся и в других районах Кавказа (Очамчирское, Моквинское, Сухумское и другие селища).

Археологические памятники, относящиеся к началу медного века, имеют свои, узко-локальные, особенности, которые выражаются главным образом в своеобразном для каждой области керамическом производстве. На этом этапе еще не выработались основные черты, характерные для керамики развитого медного века (налепные полусферические ручки, черное лощение с внешней стороны посуды, при сохранении розоватого цвета внутри, выпукло-вогнутый или резной орнамент).

Из всех раскопанных Э. Реслером в Нагорном Карабахе памятников самыми ранними являются пять курганов, распо-

ложенные на правом берегу р. Хаченагет. Рассмотрение археологического материала из этих курганов приводит нас к выводу, что они также относятся к эпохе медного века; об этом говорит весь комплекс найденных здесь предметов: плоские кинжальные клинки, обсидиановые орудия, каменные шаровидные булавы, черная лощеная керамика «на розовой подкладке», украшения из золота. Однако, наличие в одном случае довольно крупной курганной насыпи над одиночным погребением, а также хорошо прослеживающаяся связь с керамикой из курганов древней бронзы Центрального Закавказья (Цалкинский район), непосредственно предшествующих памятникам с расписной керамикой середины II тыс. до н. э., при отсутствии связей с более ранней «текстильной» керамикой Степанакертских курганов, говорит за принадлежность курганов на правом берегу р. Хаченагет к эпохе развитого, позднего энеолита. Другим аргументом, подтверждающим этот вывод, является отчетливо прослеживающаяся общность технических приемов обработки золотых изделий из курганов на р. Хаченагет с изделиями из могил Центрального Закавказья середины II тыс. до н. э. (Цалкинские курганы, Кироваканское погребение, находки в Узунларе).

Сооружение значительной насыпи над одиночным погребением, а также помещение в могилы Хаченагетских курганов целого ряда предметов, не встречающихся обычно в поселениях медного века Закавказья (кинжальные клинки, украшения из золота и пр.), наглядно свидетельствуют о начавшемся уже в эту эпоху процессе имущественного расслоения, который проявляется позднее, в середине II тыс. до н. э., в сооружении богатейших курганов на Цалке и в Кировакане.

Таким образом, курганы на правом берегу р. Хаченагет относятся, в противовес раннеэнеолитическим курганам близ Степанакерта, к развитому, позднему медному веку и могут быть датированы началом II тыс. до н. э.

II

Следующий период в истории развития древнейшей культуры Закавказья, который характеризуется широким распространением расписной керамики, в известных памятниках Нагорного Карабаха вовсе не представлен. Отсутствие исследованных памятников, относящихся к середине—концу II тыс. до н. э., является существенным пробелом в научных источниках по древнейшей истории края. Однако, целый ряд находок этой культуры в смежных районах (погребение на

р. Ганджа-чай, близ Зурнабада, могильники у ст. Кызыл-Банк и в сел. Шахтахты) дают основание предполагать, что она будет открыта и здесь, в Нагорном Карабахе. Именно в результате крайне слабой археологической изученности этой области в настоящее время существует огромный, ничем не заполненный перерыв между памятниками медного века и памятниками эпохи развитой бронзы.

Памятники эпохи развитой бронзы — одного из блестящих периодов истории древнейшей культуры Кавказа — представлены в Нагорном Карабахе главным образом курганами, расположенными на левом берегу р. Хаченагет, близ сел. Арчадзор, Баллукая, Сирхавенде, Ахмахи. К этому же периоду относятся малые земляные курганы Ходжалинского могильника; несколько более поздним временем датируются — на том же могильнике — большие земляные курганы с трупосожжением.

Изучение памятников эпохи бронзы наглядно показывает те существенные сдвиги, которые произошли здесь, на территории Нагорного Карабаха, по сравнению с эпохой позднего медного века, представленного курганами на правом берегу р. Хаченагет. Если для ранней стадии освоения металла характерно единообразие культуры на широкой территории, то в эпоху развитого бронзового века картина резко меняется. В этот период наблюдается крайне четкое разделение между скотоводческими и земледельческими племенами Кавказа; результатом этого явилось, с одной стороны — значительное различие в основных формах материальной культуры скотоводческих племен, населявших в эпоху бронзы территорию Центрального и Восточного Закавказья, и с другой — племен, обитавших в Западном Закавказье, которые базировались на земледелии и садоводстве.

Естественные условия Нагорного Карабаха с прекрасными горными пастбищами служили отличной базой для разведения обширных стад. Общий характер богатых погребений эпохи бронзы, а также постоянные находки в них костей домашних животных, свидетельствуют о том, что скотоводство являлось основной экономической базой племен, обитавших в Нагорном Карабахе в первых веках I тыс. до н. э. Земледелие и садоводство, в силу природных условий страны, не могли являться ведущими отраслями хозяйства и играли, по видимому, лишь подсобную роль; значение их может быть выяснено только в результате планомерных раскопок поселений.

Многочисленные урартские источники, повествующие о захвате и угоне скота из Закавказья в области Ванского царства, а также процентное соотношение костей домашних животных в закавказских могильниках и поселениях бронзового века, указывают на определенное преобладание мелкого рогатого скота в составе стада. Последнее обстоятельство говорит о сложившейся уже в начале I тыс. до н. э. форме полукочевого скотоводства, при которой мелкий, наиболее приспособленный к горным условиям скот, начиная с весенних месяцев выгонялся на прекрасные пастбища — яйлаги, которыми особенно богато Восточное Закавказье.

Полукочевая форма скотоводства, господствовавшая, несомненно, и в области Нагорного Карабаха, была здесь, по целому ряду причин, крайне устойчивой; любопытно, что основные ее черты, сложившиеся уже в древности, доживают вплоть до настоящего времени.

«...приручение домашних животных и разведение стад создали неслыханные до того источники богатства и породили совершенно новые общественные отношения» — пишет Энгельс.¹ Быстро растущие стада, дававшие в изобилии прибавочный продукт, способствовали значительному обогащению скотоводческих племен. В этот период ведется постоянная борьба между отдельными племенами, во главе которых стоят избранные лица — вожди племени и их приближенные, — богатейшие в первую очередь. Захваченные богатства распределяются неравномерно как между отдельными членами внутри племени, так и между различными племенами.

Все это крайне отчетливо прослеживается по археологическим памятникам эпохи бронзы Кавказа. Особенно яркую картину дают погребения Нагорного Карабаха. Крупные курганы № 1 и № 2 близ сел. Арчадзор, а также курган № 1 близ сел. Баллукая являются скорее всего погребениями вождей скотоводческих племен, обитавших в этой области; об этом говорят огромные курганные насыпи, для сооружения которых потребовалось большое количество человеческого труда, об этом же свидетельствуют сопровождающие главное лицо покойники, сидящие по краям могилы, на это же указывает обряд положения в могилы трупов лошадей или конского убора, а также большого количества различных предметов.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат 1950, стр. 53.

К такому же типу погребений относятся, вероятно, крупные земляные курганы с богатым инвентарем на Ходжалинском могильном поле.

Курганы близ сел. Ахмахи являются погребениями менее богатых лиц; неизменно присутствующие в них предметы вооружения позволяют предполагать, что это были могилы воинов. Любопытной особенностью этих погребений является присутствие здесь главного и сопровождающих покойников. Особое значение основного лица подчеркивается не только его положением, отличным от положения других погребенных, и наибольшим количеством находившихся вокруг него предметов; в двух случаях наблюдается различие между главным и сопровождающими покойниками и в антропологическом отношении — череп основного покойника принадлежит к длинноголовому, характерному для Кавказа типу, в то время как черепа остальных — короткоголовые. Полное отсутствие в некоторых погребениях каких бы то ни было предметов возле сидящих вокруг главного лица скелетов свидетельствует о том, что это уже не воины-дружинники, сопровождавшие в Арчадзорских курганах своих военачальников, а пленные, захваченные скорее всего в войне с чужим племенем, превращенные затем в рабов и убитые при погребении лиц, которым они принадлежали.

Примерно к этому же времени относится группа малых земляных курганов на Ходжалинском могильном поле. Могилы в этих курганах представляют собой рядовые погребения с инвентарем, ограничивающимся, в лучшем случае, несколькими сосудами.

Сопоставление всех этих памятников дает картину резкой имущественной, а следовательно и социальной дифференции, которая существовала у племен Нагорного Карабаха уже в начале I тыс. до н. э.

Значительно возросшие потребности общества способствовали быстрому развитию ремесел, главные из которых — металлургия и гончарство — определяли материальное производство той или иной культурной области. Как правило, в этот период у горных скотоводческих племен наблюдается высоко развитое производство металлических изделий, базирующееся на использовании медно-рудных богатств Кавказа.

Благодаря работам А. А. Иессена в области металлургии Кавказа стало известно, что в эпоху бронзы здесь существовал ряд крупных локальных районов, металлургические ма-

стерские которых, используя местное рудное сырье, изготавливали ведущие формы бронзового оружия, орудий, предметов украшения. Каждый такой район, объединенный общностью хозяйства, шел по своему собственному пути развития, при котором его продукция носила определенные, характерные лишь для него черты. Распространение металлических изделий выходило подчас, далеко за пределы данного района, чему способствовал широко развитый межплеменной обмен, а также необходимость снабжения более низменных районов, специализировавшихся на сельском хозяйстве и не имевших собственной медно-рудной базы.

Археологические находки показывают, что область юго-восточного Закавказья в первых веках I тыс. до н. э. была охвачена одной, очень яркой культурой. Для этой территории, использовавшей медно-рудные богатства Шамхорского и Карабахского районов, были характерны следующие ведущие формы оружия: бронзовые секиры, мечи двух различных типов, кинжалы, наконечники копий, втульчатые вилы, небольшой простой лук, бронзовые наконечники стрел с сильно загнутыми внутрь крыльями и проч.

Область Нагорного Карабаха, территориально входившая в район распространения этой культуры, имела в эпоху бронзы свое, местное металлопроизводство, в общих чертах сходное с металлопроизводством всего юго-восточного Кавказа. Наличие богатых залежей медной руды, а также обнаруженные в целом ряде мест следы их древних работ, равно как и огромное количество бронзовых изделий, добытых из древних могил Нагорного Карабаха, свидетельствуют о той значительной роли, которую играло здесь производство металлических предметов. Будучи в основном сходно с металлопроизводством соседних областей, оно, вместе с тем, имело свои, специфические для Нагорного Карабаха, особенности, проявляющиеся главным образом в декорровке мелких предметов. Одной из таких местных особенностей была техника украшения бронзовых предметов спиралеобразными бронзовыми же лентами, вкованными в выем, оставленный при отливке основного предмета. Для металлопроизводства Нагорного Карабаха, кроме того, характерно украшение бронзовых предметов вставками из камней и пасты, а также бронзовыми скульптурными головками хищников.

Все перечисленные приемы украшений бронзовых предметов встречаются исключительно в памятниках Нагорного Ка-

рабаха и характеризуют, тем самым, технический и художественный уровень местного ремесла этой области.

Керамические изделия Нагорного Карабаха в эпоху бронзы представлены как сосудами, сделанными от руки, домашним способом и являющимися, несомненно, местным элементом погребального инвентаря, так и прекрасными сосудами, сделанными на круге, которые указывают на высоко развитое здесь гончарное производство; последние встречаются исключительно в богатых могилах и имеют аналогии в ряде других богатых погребениях в смежных с Нагорным Карабахом районах.

Датировка курганов эпохи бронзы в Нагорном Карабахе обосновывается целым рядом особенностей обряда и основными элементами погребального инвентаря. Общий облик погребений, дающий картину резкой имущественной дифференциации, полное отсутствие каких бы то ни было признаков железа, находки таких форм, как бронзовые удила с напускными псалиями, известными не только по памятникам Закавказья, но и по хорошо датированным комплексам Передней Азии, — все это позволяет отнести курганы на левом берегу р. Хаченагет, близ сел. Арчадзор, Баллукая, Сирхавенде и Ахмахи к IX—VIII вв. до н. э.

III

Помимо раскопок курганов по р. Хаченагет, Э. Реслер в течение трех археологических сезонов производил раскопки на Ходжалинском могильном поле, расположенном на левом берегу р. Каркар-чай, в месте ее слияния с р. Ходжалинкой. Здесь же, еще в конце XIX в., вел раскопки А. А. Ивановский, а позднее, в 1926 г. — И. И. Мещанинов, лишь в незначительной мере дополнившие большой материал, собранный Э. Реслером.

Ходжалинский могильник является ценнейшим памятником для изучения последних периодов первобытно-общинного строя на территории Нагорного Карабаха. Несмотря на то, что раскопки Э. Реслера, продолжающие оставаться основным источником и для Ходжалинского могильника, были проведены наиболее небрежно и, в связи с этим, ряд особенностей исследованных им памятников, не отмеченных в свое время, остался нам неизветным, при анализе имеющихся данных мы все же располагаем достаточными основаниями для выделения и характеристики в составе Ходжалинского могиль-

52 А 39/30 [28н]

ника трех последовательных групп курганов. Хронологические рамки этих памятников охватывают период в несколько столетий.

К наиболее ранней группе курганов относятся малые земляные курганы с бедными грунтовыми могилами. Материал одного такого кургана, исследованного экспедицией И. И. Мещанинова, позволил отнести эту группу погребений к началу I тыс. до н. э.

К несколько более позднему времени, примерно к VIII—VII вв. до н. э., относятся крупные земляные курганы со следами трупосожжения; подробности обряда погребения в этих курганах в настоящее время для нас, из-за плохого описания Э. Реслера, утрачены. Огромные курганные насыпи, а также богатство погребального инвентаря, сближают эти памятники с крупными курганами на левом берегу р. Хаченагет, являвшимися, скорее всего, могилами вождей племен.

Последнюю группу на Ходжалинском могильном поле образуют сравнительно небольшие курганы с насыпями из крупных и мелких речных камней. Погребальный инвентарь в этих курганах представлен как рядом местных, закавказских форм (различные бронзовые изделия), так и предметами, несомненно, переднеазиатского происхождения (агатовая бусина с клинописью, поливная керамика, золотые украшения). Весь облик курганов с каменными насыпями, относящихся к VII—VI вв. до н. э., указывает на существенные изменения, происшедшие к этому времени. Роль вождей племен в этот период времени постепенно угасает, что выражается в исчезновении очень крупных курганных погребений, подавляющих своими грандиозными размерами и обилием сопровождающих предметов. На смену пышным погребениям с насильственно убитыми дружинниками или рабами в VI в. до н. э. приходят скромные небольшие курганы, принадлежащие, вероятно, более широкому слою населения. Судя по находкам почти во всех могилах украшений из золота, это были, несомненно, богатые погребения, однако характер их весьма отличен от всех предшествующих типов.

Археологический материал из курганов с каменными насыпями показывает, что в это время, в VII—VI вв. до н. э., замкнутая ранее область Нагорного Карабаха устанавливает тесные связи с пришедшими в Закавказье урартами, а через них — и с более южными странами Передней Азии.

Таковы основные итоги, которые можно подвести в результате изучения известных в Нагорном Карабахе археологиче-

ских памятников. Как показала работа, материал, вызывавший к себе в течение многих лет скептическое отношение, является если не полноценным, то весьма существенным источником для освещения древнейшей истории Нагорного Карабаха. Правда, известный нам археологический материал, будучи несколько односторонним, связанным исключительно с погребальными памятниками, не позволяет в настоящий момент дать полную картину хозяйственной жизни Нагорного Карабаха в древности; задача эта может быть выполнена лишь в результате планомерных раскопок мест поселений. Однако, материал этот дает все основания для характеристики важнейших этапов древней культуры Нагорного Карабаха.

1609

F III 342

+